

3. Менів, О. І. Правове забезпечення використання ГМО при вирощуванні сільськогосподарської продукції рослинного походження в Україні та ЄС : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / О. І. Менів ; Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. – Харків, 2016. – 20 с.

4. Струтинська-Струк, Л. В. Правове забезпечення біологічної безпеки при здійсненні генетично-інженерної діяльності : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Л. В. Струтинська-Струк ; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Київ, 2005. – 20 с.

5. Бугера, С. І. Якість сільськогосподарської продукції: правове регулювання : монографія / С. І. Бугера. – Київ : ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2012. – 424 с.

Карпович Н. А.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА И ПРАВА ЕАЭС В СФЕРЕ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Конституционный Суд Республики Беларусь, Минск

Участие в международной интеграции – суверенный акт государства. Такое участие реализуется в рамках, установленных его Конституцией.

Основой внешней и внутренней политики Республики Беларусь, в том числе экологической политики как концентрированного выражения интересов Республики Беларусь в экологической сфере, являются положения раздела I Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). Закрепляя сущностные признаки государственного суверенитета, они определяют, что Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику; территория Беларуси едина и неотчуждаема (ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 9).

Таким образом, суверенитет является ключевым основанием реализации политики государства в экологической и иных сферах отношений. В условиях функционирования интеграционных объединений государственный суверенитет обеспечивает право народа на идентичность и развитие, включая экологически безопасное развитие, баланс между коллективными и индивидуальными правами во всех сферах жизнедеятельности, и уважение к пониманию этих прав в национальной культуре.

В одном из своих решений Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что открытость Республики Беларусь для международно-правовой интеграции обуславливает возможность передачи части суверенных полномочий структурам межгосударственных объединений. При этом, исходя из верховенства Конституции, не могут ограничиваться суверенное право народа Беларуси самостоятельно определять свой путь развития, изменяться демократический, социальный и правовой

характер белорусского государства, умаляться конституционные права и свободы граждан [1].

Аналогичные подходы, базирующиеся на признании верховенства конституционных прав и свобод граждан, нерушимости иных основ конституционного строя в интеграционных отношениях прослеживаются также в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционного Совета Республики Казахстан и Конституционного Суда Республики Армения, выраженных ими в соответствующих актах [2; 3; 4; 5].

ЕАЭС стал геополитической реальностью как организация региональной экономической интеграции с 1 января 2015 г. Опыт Европейского союза и других интеграционных объединений государств показывает, что бесконфликтное существование национальной и так называемой наднациональной правовых систем предполагает установление такого их соотношения, при котором реализуются общие и специфические цели и задачи государства и интеграционного объединения, имеют место согласованность правового регулирования в общих и пересекающихся сферах, взаимообусловленное прогрессивное развитие правовых систем.

Эти подходы в полной мере применимы в отношении практики правового регулирования во всех сферах отношений. Применительно к сфере охраны окружающей среды они должны реализовываться на основе ряда взаимосвязанных норм Конституции и Договора о ЕАЭС.

Так, на основополагающие цели и задачи участия Республики Беларусь в деятельности ЕАЭС указывают положения Конституции, в числе основ конституционного строя Республики Беларусь закрепляющие, что высшей ценностью и целью общества и государства являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации (ч. 1 ст. 1). Этому базовому конституционному положению корреспондирует преамбула Договора о ЕАЭС, предусматривающая, что участники Договора при его заключении руководствуются необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно Конституции государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст. 2). Стратегической целью Республики Беларусь как социального государства является обеспечение достойного уровня жизни каждого, право на который закреплено в части второй ст. 21 Конституции. Нормы и принципы Конституции в их взаимосвязи предусматривают согласованное обеспечение права на достойный уровень жизни посредством экономических, экологических, социальных и иных гарантий.

Приведенным конституционным положениям отвечает ст. 4 Договора. Одной из основных целей ЕАЭС она определяет создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения. Такие нормативно закреплённые приоритеты функционирования Союза презюмирует участие Республики Беларусь в ЕАЭС как способствующее укреплению экономических гарантий реализации конституционных прав личности.

Конституционное право человека на достойный уровень жизни обеспечивается, в том числе, благоприятным состоянием окружающей среды, контролем государства за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды. Соответствующие положения закреплёны в ст. 46 Конституции.

Принципы и нормы Конституции, закрепляющие гарантии реализации права каждого на благоприятную окружающую среду, рассматриваемые в системном единстве и взаимосвязи, обуславливают соответствующие аспекты экологической политики государства, обеспечиваемые и в процессе его участия в ЕАЭС, в том числе определяют задачи взаимодействия внутригосударственного права и права ЕАЭС в сфере охраны окружающей среды.

При этом в процессе достижения согласованных экологически значимых целей и интересов государства и ЕАЭС должны гармонично обеспечиваться приоритеты как внешней и внутренней политики Республики Беларусь, одним из которых является охрана окружающей среды, так и приоритеты интеграционного объединения, выраженных в системе политик ЕАЭС.

Так, в качестве особого принципа достижения целей ЕАЭС Договором закреплёно положение о том, что государства-члены создают благоприятные условия для выполнения ЕАЭС его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей ЕАЭС (ч. 2 ст. 3).

Вышеназванные подходы выступают основой согласованного развития законодательства Республики Беларусь и права ЕАЭС, а также скоординированной деятельности их уполномоченных органов по реализации правовых требований, затрагивающих экологически значимые права и интересы.

Организационная составляющая реализации согласованных целей и интересов государства и интеграционного образования в экологической и иных сферах отношений включает органы ЕАЭС. Утверждаемые ими стандарты, правила, нормы, вводимые в рамках функционирования

ЕАЭС ограничения и запреты, так или иначе затрагивают экологические аспекты жизнедеятельности.

При этом органы ЕАЭС, издавая правовые нормы, обязательные не только для государств – участников, но и подлежащих непосредственному применению к конкретным отношениям с участием граждан государств – членов ЕАЭС и национальных юридических лиц, должны действовать в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС (п. 1 и 2 ст. 8, ст. 12 и 16 Договора, раздел I Положения о Евразийской экономической комиссии, главах I и IV Статута Суда Евразийского экономического союза и др.).

Организационная составляющая реализации согласованных целей и интересов государства и интеграционного образования включает также нормотворческие и правореализующие органы Республики Беларусь с их компетенцией и предметной деятельностью по обеспечению действия права интеграционного образования в сфере юрисдикции государства.

Конституция, наделяя ряд государственных органов полномочиями в области международного сотрудничества, определяет, что Президент Республики Беларусь гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики (ч. 1 и ч. 2 ст. 79 Конституции). Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь, являясь представительным и законодательным органом, принимает законы, в том числе об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, законы о ратификации и денонсации международных договоров (ч. 1 ст. 90, п. 2 ч. 1 ст. 97, п. 1 ч. 1 ст. 98). Разработка основных направлений внутренней и внешней политики и принятие мер по их реализации в области экологии возложены на Правительство – Совет Министров Республики Беларусь. Правительство обеспечивает также исполнение международных договоров, что вытекает из ст. 107 Конституции.

Данные конституционные положения предполагают активное организующее участие этих государственных органов в процессах обеспечения действия права ЕАЭС на территории Республики Беларусь при соблюдении конституционных положений о праве граждан на благоприятную окружающую среду.

Особая роль в этом принадлежит Парламенту. В Послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» отмечено, что в условиях разноректорного и многослойного правового регулирования, сложного взаимодействия международного, наднационального и национального права усилия законодателя должны быть направлены на своевременное и эффективное

опосредование национальным правом интеграционных процессов. Для обеспечения ясного соотношения различных правовых порядков и национального законодательства необходима выработка соответствующих правовых механизмов и процедур. Активное участие национального парламента в нормотворческом процессе в рамках интеграционных образований исходя из принципов субсидиарности и пропорциональности должно являться действенным механизмом обеспечения легитимности решений интеграционных органов и баланса национальных и наднациональных интересов.

Деятельность в этом направлении иных государственных органов Республики Беларусь, в том числе органов республиканского управления, также осуществляется в присущих им формах и методах в соответствии с Конституцией. Эти формы и методы нашли развитие также в Договоре о ЕАЭС в целях реализации его положений, обеспечения сотрудничества, взаимодействия, координации деятельности национальных органов (подп. 6 п. 1 ст. 30, п. 2 ст. 54, п. 4 ст. 88, п. 3 ст. 91 и др.).

В дальнейшем соответствующая компетенция государственных органов, участвующих в процессах взаимодействия права Республики Беларусь и права ЕАЭС в области охраны окружающей среды, как и в иных областях, должна системно получать предметное нормативное закрепление на национальном уровне.

Правовая составляющая взаимодействия внутригосударственного права и права ЕАЭС в сфере охраны окружающей среды базируется на принципе верховенства права.

Положения Конституции о гарантировании государством прав и свобод граждан Беларуси, закрепленных в Конституции, законах и предусмотренных международными обязательствами государства (ч. 3 ст. 21), обуславливают соответствующее национальное правовое обеспечение таких прав и свобод, вытекающих из обязательств Республики Беларусь в рамках ЕАЭС, а также учет необходимости реализации конституционных гарантий в правовых актах ЕАЭС, затрагивающих эти права и свободы.

Так, право ЕАЭС как международной организации экономической интеграции не должно противоречить принципам и нормам Конституции, определяющим, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности; государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 2 и ч. 4 ст. 13); осуществление права собственно-

сти не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вреда окружающей среде, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц и др.

Неотъемлемым элементом суверенитета и зоной ответственности государства в интеграционных отношениях является правопорядок, при котором обеспечивается соблюдение правовых норм. Это обуславливает определяющую роль государства в обеспечении действия права интеграционного образования на его территории, в том числе с учетом необходимости обеспечения экологического правопорядка.

Такое обеспечение должно осуществляться на основе норм Конституции, устанавливающих, что государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (ч. 1 ст. 59), включая право граждан на благоприятную окружающую среду.

В заключение еще раз подчеркну, что конституционные основы взаимодействия внутригосударственного права и права ЕАЭС в области охраны окружающей среды как система обуславливают парадигму верховенства Конституции и суверенитета государства. Прогнозировать эффективность такого взаимодействия можно исходя из совпадения его основных целей и задач, наличия корреспондирующих аспектов экологической политики государства и политики ЕАЭС, согласованности основных принципов, на которых базируется деятельность государства и ЕАЭС.

Взаимодействие внутригосударственного права и права ЕАЭС в области охраны окружающей среды на прочной конституционно-правовой основе придает этому взаимодействию органическую целостность, устойчивость и эффективность, позволяя достигать праву синергетического результата воздействия на развивающиеся общественные отношения в экологической сфере на территории стран – участников ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 21 янв. 2014 г., № Р-915/2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда Рос. Федерации, 3 марта 2015 г., № 417-О // Консультант Плюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс» (РФ). – М., 2018.

3. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов [Электронный ресурс] : Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан, 5 ноября 2009 г., № 6. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30519643. – Дата доступа: 25.02.2018.

4. По делу об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанном 10 октября 2014 года в Минске договоре о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Респ. Армения, 14 нояб. 2014 г. // Конституц. Суд РА : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1175.pdf>. – Дата доступа: 25.02.2018.

5. Грабенвартер, К. Выступление на заседании закрытия / К. Грабенвартер ; XVI Конгресс европейских конституционных судов // Конституционное правосудие. Вестник конф. органов конституц. контроля стран новой демократии. – Ереван, 2014. – Вып. 2(64). – С. 72–79.

Краснова М. В.
ФОРМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина*

Практика межгосударственных отношений Украины в сфере охраны окружающей среды свидетельствует, что традиционно формами такого сотрудничества выступают подписание многосторонних соглашений, типа конвенций, либо двусторонние соглашения. Обе эти формы определенным образом влияют на формирование предмета экологического права. Наиболее эффективными с точки зрения усовершенствования национальных законодательств следует признать многосторонние соглашения, в которых определяются единые подходы (требования, правила, нормы, нормативы, стандарты и т. п.) к правовому регулированию актуальных проблем в отрасли экологии: рационального использования природных ресурсов, охраны мирового океана, атмосферного воздуха, биологического разнообразия, обеспечения экологической безопасности, в частности обращение с отходами, опасными химическими и иными веществами.

В таком значении в Украине наработана целая система нормативно-правовых актов, учитывающих такие международные требования. К примеру, в 2017 г. принят Закон Украины «Об оценке воздействия на окружающую среду» [1], которым осуществлена имплементация поло-